

Имя Евгения Ивановича Осетрова хорошо известно читателям всей страны. Он автор множества книг о древнерусской культуре. В 1960-е–70-е годы, когда был создан Клуб книголюбов ЦДЛ им. А.А. Фадеева, Осетров стал его председателем. Затем его же избрали заместителем председателя Центрального правления ВОК (Всесоюзного общества книголюбов).

С благодарностью вспоминают библиофилы страны Евгения Ивановича и как главного редактора «Альманаха библиофил», который он редактировал с первого выпуска. С каким интересом ждали читатели очередной выход этого издания. Любители литературы обсуждали статьи, опубликованные в нем, спорили.

Юрий Адрианов познакомился с Евгением Ивановичем в те счастливые шестидесятые годы... Общий интерес к древнерусской культуре, зодчеству объединил этих увлеченных, талантливых людей. Когда Юра бывал в Москве, то непременно встречался с Евгением Ивановичем, который искренне радовался успехам молодого поэта, всячески его поддерживал. Они оба были волгарями. Евгений Осетров родился в Констроме, Юрий Адрианов — в Нижнем Новгороде. И это тоже очень притягивало их друг к другу.

Я хорошо помню, как позвонил Евгений Иванович после выхода сборника Ю. Адрианова «Светорусье», оформленного художественными этюдами Юры, и предложил провести его художественную выставку в Москве в ЦДЛ. Юра категорически отказался, поскольку не считал себя профессиональным художником.

В том же разговоре Евгений Иванович очень тепло отзывался о сборнике «Светорусье», об оформлении книги, о стихах. Юра был тронут.

17 июля этого года Евгению Ивановичу Осетрову, который ушел из жизни в 1993 году, исполнилось бы 80 лет. В память об этом замечательном человеке, чье имя связано для меня еще и с именем моего мужа, которого тоже нет сейчас рядом с нами, предлагаю публикацию этих писем.

Н. Адрианова

9 октября 1965 года

Москва

Милый и дорогой Юрий Андреевич!

Сердце сердцу весть подает... Был рад, даже счастлив, получив Ваше письмо, книги и стихи. Дело в том, что с весны нынешнего года я стал ревностным почитателем Вашей поэзии. Всем знакомым литераторам говорю: слышали, новый поэт появился? Удивительные стихи пишет.

И читаю — «За Нерлью коростели плачут» или «Натку».

Теперь же я укрепился в мысли написать статью о Вашей поэзии. Дело не только в том, что у нас общие симпатии и привязанности. В Ваших стихах я вижу редкий изобразительный талант, который счастливо сочетается с сильным и молодым чувством. Ваша любовь к народному искусству заставила меня прямо-таки считать Ваши стихи родными, близкими и настолько необходимыми для современности. По изяществу я Вас могу сравнить только с А.К. Толстым, чьи стихи — увы! — не оценены еще в достаточной мере.

Не сомневаюсь, что станете очень крупным (с Ивана Великого!) поэтом, если избежите двух реальных и серьезных для Вас опасностей: не станете писать стихов вроде — «Мы в Шеффилде шли по шахте», «Диспут о Кубе» (про эти стихи Вы можете сказать с полным основанием: так вот, где таилась погибель моя!); избежите соблазна стилизации. У нас были и есть отличные стилизаторы, не ставшие художниками — Дм. Кедрин, Сергей Марков.

У Вас своя дорога: «Савватиева пустынь», «Псковские колокола» (это стихотворение — поразительное!), «Вытегра»... Конечно, Ваш охват шире (замыкаться в тематике не надо) — «Как ты сед, человек», «Княгини» и т.д.

Я не понял — стихи, те, что мне прислали, напечатаны или нет? Это существенно.

Судя по стихам — Вы хороший человек (хотя горький житейский опыт учит, что далеко не всегда литературные и человеческие качества находятся в гармонии).

Прозаический «кусок» — очень хорош. Собственно — это небольшая лирическая поэма в прозе. Именно так и следует писать об искусстве. Впрочем, я не собираюсь учить.

Если будет желание и время увидеться, охотно покажу Вам свою библиотеку.

Желаю Вам успехов в жизни и творчестве!

Евг. Осетров

2 июля 1966 года

Москва

Дорогой друг!

В Вашем письме мне почудились некоторые нотки недовольства собой. Это напрасно. На мой взгляд, Ваши дела обстоят отлично. Вы пишете превосходные стихи и это главное. Не надо обращать внимания на поэтов, вокруг которых постоянно царит невероятный шум. Анна Андреевна Ахматова мне рассказывала, что в семнадцатом году все стены главных улиц Петрограда были увешаны афишами, изрешеченными пулями, о поэзо-концертах Игоря Северянина. Считалось, что Северянин — главный поэт двадцатого столетия. Конец Северянина был пе-

чальным, хотя я не считаю его (как некоторые) бездарным. В его «Громокипящем кубке» было много отличных стихов. Кстати, «Библиотека поэта» подготовила (уже есть служебный экземпляр) книгу «Поэты начала двадцатого века», куда вошли Бальмонт, Гумилев, Белый, Кузмин, Волошин... Помните, что, как говорил Чехов, настоящие таланты всегда в стороне от выставки и шума.

Хорошо, что у Вас есть возможность передвигаться по нашей земле. Поездки всегда дают ощущение полноты бытия и счастья.

Буду рад получить Ваши новые стихи. Я до сих пор не написал большую статью о Вашем творчестве, но, думаю, что это дело будущего.

Ялта — город пригодный для развлечений, но мало удобный для работы и отдыха. Я закончил книгу «Живая древняя Русь», но как сложится ее судьба, еще не знаю.

На Волгу нынче летом я все-таки приеду. Особенно мне хочется поглядеть Городец. Неужели есть там улица Прохора с Городца?

Будьте здоровы, веселы и счастливы.

В «Комсомольской правде» буду на днях и узнаю, что происходит с подборкой*.

Евг. Осетров

24 сентября 1966 года

Москва

Дорогой Юрий Андреевич!

Ваше письмо открыло для меня еще одну симпатичную грань дарования автора «Северной фрески». Вы так свободно, красочно и непринужденно выступаете в эпистолярном жанре, что я могу лишь посоветовать — не ленитесь писать друзьям и знакомым. Ваше описание Камчатки привело меня в восхищение, а, читая о подъеме к кратеру вулкана, о волосах, которые обледенели, — я просто ахал. И этот сказочный перелет, встреча с Покровом на Нерли... Если бы об этом Вы рассказали читателям. Понуждать себя, конечно, не надо и избави бог, чтобы я Вас наставлял на этот путь.

«Комсомолка» меня поставила в трудное положение, сообщив о публикации моей статьи ночью, когда ничего уже нельзя было сделать**.

Статье приклеили дурацкий заголовок, сделали выброски и дополнения-оговорки, затемняющие смысл написанного. Из-за этой статьи я уже имею неприятности, но знаю, что главные огорчения впереди. Я живу в пестрой путанице московских литературных отношений. Не вижу, куда деться от поэтов и газет — телефонную трубку я каждый раз снимаю со страхом, рискуя нарваться на автора, настоятельно — ласково или нагло (в зависимости от темперамента) — требующего, чтобы я написал о его стихах. К сожалению, я не умею говорить «нет» и теперь готов бежать хоть на Камчатку, под сень огненного вулкана, где наверняка спокойней, чем в Москве.

Ночью говорил с Костей Щербаковым о Ваших стихах. Произошел следующий диалог:

— Костя, когда же, наконец, появятся стихи Юрия Адрианова?

— Евгений Иванович, даю слово, что стихи напечатаем в самое ближайшее время.

— Давно пора это сделать. Вы постоянно печатаете стихи слабые и глупые...

— Напечатаем Адрианова вот-вот: Вы знаете, что мы не обманщики.

На меня не нужно обижаться, что наша встреча как-то не получается. К сожалению, я не хозяин своему времени. Но мысли о том, чтобы по-

* Юра по предложению Евгения Ивановича Осетрова подготовил подборку своих стихов для публикации в газете «Комсомольская правда». — Н. А.

** Статья Е.И. Осетрова была опубликована в «Комсомольской правде» под названием «Груд и поэзия» 28 марта 1967 г. — Н. А.

казать Вам свою библиотеку и поговорить за столом, я не оставляю. Думаю, что в ближайший месяц я перееду в новую кооперативную квартиру, построенную в районе метро «Аэропорт».

Ради бога, не обижайтесь на меня. Пишите, если будет желание и время. Звоните и заходите, когда появитесь в Москве. Я убежден, что на свете нет ничего более прекрасного, чем хорошие отношения между людьми.

Будьте здоровы, веселы и счастливы.

Евг. Осетров

8 ноября 1966 года

Москва

Дорогой Юрий!

Благодарю за письмо, на которое я отвечаю с некоторым запозданием. Предпраздничные дни у меня совпали с переездом на новую квартиру, что равнялось с землетрясением силою в пять баллов. Теперь «большой скачок» из Сыромятников в район метро «Аэропорт» совершен, хотя я еще никак не приду в себя. С удовольствием прочитал Ваши новые стихи. Меня тревожит Ваше тяготение к очерку. Очерк — сам по себе привлекательный жанр, он от Вас никуда не уйдет, а вот стихи — дело молодое. Что касается мысли написать пьесу о декабристе, то я горячо ее поддерживаю. Как ни странно, у нас нет популярного драматического произведения о декабристах, а материал имеется самого романтического свойства. И.А. Анненков — фигура глубоко симпатичная, и я уверен, что если Вы возьметесь за дело, оно получится наверняка.

Теперь, когда у меня переезд завершен, наша встреча, черт побери житейские неустройства, состоится при Вашем первом приезде в Москву. К сожалению, домашнего телефона у меня еще нет (обещают поставить в ноябре) и библиотека еще не разобрана. Впрочем, изба красна не углами, а пирогами.

Мой новый адрес: Москва, 2-ая Аэропортовская, д. 18, кв. 3.

Ваш Евг. Осетров

16 января 1967 года

Москва

Дорогой друг!

Благодарю Вас за письмо, которое я читал с большим интересом. Я также считаю, что отношения между людьми не должны носить утилитарного характера. Только сейчас говорил по телефону с Костей Щербаковым по поводу Ваших стихов (говорил с металлом в голосе). Костя Щербаков ответил: «Мне звонил Адрианов. Наша вина, что еще не напечатали. В самые ближайшие дни напечатаем».

Дома у меня, к сожалению, еще нет телефона. Но если будете в Москве, приходите без всякого звонка. Буду рад, если Вы у меня остановитесь. В Вашем распоряжении будет библиотека, которую мы пытаемся (к сожалению, до сих пор с малым успехом) привести в порядок.

Жизнь идет так — оригиналы, журнальная верстка, сверка, вечера, разговоры — и ощущение никому не нужной суety. Завидую Вашим поездкам.

Будьте здоровы, веселы и счастливы.

Евг. Осетров

Телеграмма из Москвы, 1967 год.

Поздравляю отличными стихами зпт напечатанными «Комсомольской правде»

Евгений Осетров

25 октября 1967 года
Москва

Милый и дорогой Юра!

Ваши новые стихи очень хороши. Опубликованы ли они где-нибудь?
Особенно ново и свежо про медведя — настоящая словесная живопись.
С «Днем поэзии» — очередное происшествие, но, видимо, в первой половине ноября сборник, в конце концов, выйдет в свет.

Был рад получить Ваше письмо. Если будете в Москве, заглядывайте.
С приветом!

Евг. Осетров

7 января 1968 года
Кострома

Дорогой Юра!

Ваше письмо добрело ко мне лишь сегодня, т.е. в день Рождества Христова. В этом есть нечто мистическое. Весточек от Вас я, как всегда, порадовался, но огорчило меня заключение с Вашей матушкой. Впрочем, я надеюсь, что ко времени получения моего письма она обрела уже полное здоровье. Щедрые же подарки делаете Вы москвичам. В «Книжном обозрении» я прочитал, что Ваш лирический герой мечтает о дочери. Поэты нередко предсказывают события. Например, Андрей Белый в начале века предсказал появление атомной бомбы.

Не знаю, что Вам и пожелать в Новом году, ибо все у Вас есть — здоровье, талант и счастье.

Пусть больше выходит новых книг массовым тиражом!

Евг. Осетров

24 июня 1969 года
Москва

Дорогой Юра!

Прошу прощения за задержку с ответом на Ваше трогательное письмо. Я был в Болгарии (удивительная поездка!), а затем на меня обрушились всевозможные дела. Смерть Николая Ивановича я воспринял тяжело, как непоправимую беду. По моему письму секретариат Союза писателей РСФСР принял постановление о издании книги, посвященной памяти Рыленкова. Не смогли бы Вы написать страницы воспоминаний о Николае Ивановиче? Надо попросить Майю Ильиничну отыскать в архивах «Сов.писа» рецензию Николая Ивановича на Ваши стихи — ее непременно напечатаем. Может быть, Вы сочтете возможным одно из Ваших исторических или пейзажных стихотворений посвятить Н.И. Такое стихотворение, думается, могло бы украсить сборник*.

Как Вы поживаете? Собираетесь ли в Москву, в которой клокочут литературные и прочие страсти?..

Привет Вашей маме.

Евг. Осетров

28 февраля 1970 года
Москва

Дорогой Юра!

Поздравляю Вас с женитьбой, желаю Вам и Вашей жене счастья и всяческих радостей.

Юра, Вы, очевидно, знаете Владимира Ивановича Малышева, доктора наук, известного собирателя и издателя древнерусских рукописей. Он живет в Ленинграде и в настоящее время готовит к изданию собра-

* Юра посвятил Н.И. Рыленкову стихотворение «Светлояр» — Н. А.

ние сочинений Аввакума. Недавно старый поэт Рождественский* показал Малышеву «Керженец». Малышев собирает все, что связано с Аввакумом. Поэтому, пожалуйста, пошлите ему Вашу книгу с дарственной надписью. Его адрес: Ленинград, Торжковская улица, 28, кв.11. Малышеву Владимиру Ивановичу.

Ваш ответ на анкету «Вопросов литературы» пошел в четвертый номер.

В понедельник рано утром я улетаю в Варшаву.

Будьте здоровы и благополучны.

Евг. Осетров

5 мая 1972 года

Москва

Дорогой Юра, благодарю Вас за открытку, которую Вы очень удачно выбрали. Как Вы живете? Пищутся ли стихи? Книгу называть «Братиной» нельзя, ибо у меня на полке стоит недавно вышедшая — и тоже стихотворная — «Братина». Подумайте об этом**.

Только что приехали с Анной Федоровной из Киева, где все цветет и благоухает. Любовались Днепром, Софией и совершенно удивительным Андреевским собором, возведенным по проекту Растрелли на холме, где некогда Андрей Первозванный предсказал возникновение Киева.

Появитесь в Москве, звоните и заходите. Поклон Вашей маме (как ее здоровье?) и жене.

Евг. Осетров

13 июня 1972 года

Москва

Мне было очень приятно, дорогой Юра, получить Ваше письмо и узнать новости Вашей жизни. И, конечно, я обрадовался книжке-сувениру. Сборник издан очень хорошо, интересен по замыслу и исполнению. Как ответный дар, посылаю северный книжный сюрприз. Он очень забавен. Наверное, у вас такой книжки нет.

Что касается полемических страстей, то склоняюсь к равнодушию. Газета вышла на такую линию, что спорить просто бессмысленно. Только что написал внутреннюю рецензию на Иванову рукопись для гослита (то бишь «Худ. литер.»), ссылаясь на высокие авторитеты. Думаю, что книжка выйдет неплохая.

Много нынче путешествую — от Суздаля до Самарканда, побывал в Ташкенте, Алма-Ате, Душанбе, собираюсь Минск навестить. И, конечно, бываю в Костроме. Видели ли Вы фрески Гурия Никитина? Красота несказанная.

Хорошенько подумайте об имени для инфанта — это серьезное дело, которое «нельзя поручать никому».

Поклон Вашей очаровательной супруге.

Евгений Осетров

Открытка, присланная из Будапешта
(штемпель Будапешта — 8.IX.81 г.).

Дорогой Юра, спасибо за вырезки, которые я прочел с большим интересом. Но не идет ли эта проза в ущерб поэзии? Всего доброго.

Ваш Евг. Осетров

* «Старый поэт» — имеется в виду Всеволод Александрович Рождественский, который показал В.И. Малышеву книгу Ю. А. «Керженец»; в этом сборнике было напечатано стихотворение об Аввакуме «Северный пролог». — Н. А.

** Речь идет о сборнике стихов Ю. Адрианова «Братина», вышедшем в издательстве «Молодая гвардия» в 1972 г. — Н. А.

9 января 1992 года
Москва

Спасибо, дорогой Юрий Андреевич, за прекрасные пейзажи, за краски, которые я так люблю. Мы поставили их временно — за стекло на книжных полках — ходим, любуемся, показываем всем приходящим — а ведь в новогодние дни полно друзей и родичей. Убедился в верности давней мысли — талантливый человек талантлив во всем. И ждет осмысления тема: звуки и краски, перо и кисть, линия и материал. Даже Пушкин открылся с новой стороны, когда стали спорить о иллюстрациях Кузьмина к «Евгению Онегину». А какие споры о Лермонтове-художнике. Встретимся, надеюсь, поговорим — так давно мы не виделись. Действительно — и Русь не та, и русские — не те. Думал о философии Вашего имени. Юрий — Георгий — Егорий Храбрый. Андрей, Андреевич — сын Андрея, любимое имя, идущее от Андрея Первозванного. Не имя, а поэма.

Показываю в издательствах Вашу книгу — вот как надо писать и издавать*.

С Новым годом, с Рождеством — успехов, счастья, радостей.
Анна Федоровна также Вам кланяется и приглашает в гости.
Обнимаю.

Евгений Осетров

«Вертикаль. XXI век», выпуск 22, 2008 г.

Юрий АДРИАНОВ

ПСКОВСКИЙ КОЛОКОЛ

Евгению Ивановичу Осетрову

За какие-то звуки дерзкие,
За слова, что рубил напрямик,
Его били, вырвав язык,
И запрятали... в Белозерске.

Грубо брошенный в травы росные,
Тристы лет, словно камень, нем,
Весь избитый и безголосый,
Все равно он похож на шлем.

Он молчит уже триста лет.
Тристы лет ожидает рассвет.

Как он снова подняться хочет,
Снова встать в колокольный рост...
А горланит какой-то кочет,
Наглотавши осенних звезд.

В меди скрыты рыданья всполошные —
Сколько б мертвой она не была!
Ничего нет страшней и тревожнее,
Чем молчание колокола!

1964

* Юра к Новому году отоспал Евгению Ивановичу свой новый поэтический сборник «Светорусье», который успел выйти в Волго-Вятском издательстве. Кстати, это была если не последняя книга, то одна из последних. Вскоре издательство перестало существовать.

А книга «Светорусье» (редактор — З.С. Колодина, художник — В.З. Вешапури) имела очень большой отклик по всей стране. Одновременно Юра выслал и свои художественные этюды, о которых пишет Е.И. Осетров. — Н.А.